

**Муниципальное бюджетное учреждение
«Элистинская многопрофильная гимназия
лично́стно ориентированного обучения и воспитания»**

тема методической разработки:

**Русская православная церковь
в военной истории России**

Болдырева Лидия Хулхачиевна,
учитель истории и обществознания

Элиста, 2025

Целью методической разработки является изучение роли одного из значимых социальных институтов современного общества, сопровождавшего становление национальной, религиозной идентичности, толерантности – Русской православной церкви, остававшейся преданной государству, Отечеству, преданной народу в наиболее сложные периоды отечественной истории, своим примером показывая философию и практику патриотизма. Одними из вариантов достижения цели данной разработки являются изучение тематики патриотизма в православии и применение творческого подхода со стороны разработчика в этом направлении.

Предметом описываемой системы работы в организации духовно-нравственного воспитания в рамках образовательного учреждения является взаимосвязь урочной и внеурочной деятельности, которые просматриваются в реализации таких методов, как синхронизация развития. Русской православной церкви на уроках истории и обществознания с древнейших времен и до настоящего времени, на внеурочных и элективных курсах, таких, как ОДНКНР, ОРКСЭ.

Учащиеся, являющиеся слушателями, и посещающие данные лекции, курсы, самостоятельно разрабатывают формат изучения материала по заданной тематике. Это могут быть творческие работы, такие, как презентации, кроссворды, филворды, рисунок, тесты и многое другое. Своими достижениями ребята делятся друг с другом, организовывая различные интеллектуальные викторины, Свою игру, тесты, пятиминутки.

Определённо дети взаимодействуют со служителями церкви, мусульманской мечети и монахами буддийской общины. Это можно услышать в их рассуждениях о светскости российского общества, о роли

церкви и религии, о взаимоуважении между представителями различных конфессий не только в масштабах региона, но и за его пределами.

Задачей данной разработки является стремление автора исследовать события по заданной теме, приобщить родителей, учащихся, друзей, знакомых, родственников к проекту. Также необходимо услышать мнение служителей Русской православной церкви в регионе. Совместными усилиями был подобран соответствующий материал, решались разные форматы подхода к решению поставленной задачи. Затруднение вызвало то, что не все люди, вовлеченные в работу, своевременно смогли откликнуться по разным причинам, в основном вследствие занятости. Но многое все же получилось проработать.

Формат проекта, его регламент не позволяют отобразить весь масштаб полученных результатов исследования, поэтому проект имеет краткий, сжатый объем.

Истинная жизнь происходит не там, где совершаются большие внешние изменения, где передвигаются, сталкиваются, дерутся, убивают друг друга, а она происходит только там, где совершаются чуточные изменения в духовном сознании людей.

Лев Толстой «Круг чтения»

Военная история России – это череда мужественных и героических страниц.

Русский народ, несмотря ни на какие катаклизмы в экономике, политике, культуре, всегда отстаивал свою свободу, независимость и суверенитет. С убеждением непременной победы, молясь своим святым, даже если это было запрещено советской атеистической политикой, народ вставал на защиту Родины.

Становление Российского государства практически совпало с Крещением Руси. В течение многих веков Русская Православная Церковь укрепляла духовные основы военной мощи страны, поднимала моральный дух ее защитников. В военных конфликтах между русскими княжествами православная митрополия выступала как особая сила. Когда у священников спрашивали, на чьей стороне Церковь? Священнослужители отвечали:

- На той, где народ!

Это имело огромное значение, потому что народ всегда чувствовал эту духовную поддержку, когда, казалось бы, не оставалось никакой надежды.

И сегодня, в преддверии 80-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. с немецко-фашистской Германией мы вновь вспоминаем о роли Церкви в тяжелые годы лихолетья.

Если сделать экскурс в древность, красной линией просматривается величайший вклад священнослужителей, когда, практически одновременно, Русь подверглась нашествию и с востока, и с запада, то можно четко увидеть ту силу, которая спланивала народ – это Церковь, взявшая на себя руководящую роль в период бессмысленных междоусобиц русских князей, боярства, едва не погубивших молодое государство. Лишь настоящие патриоты Русской земли, такие, как святые Борис и Глеб, которые, избегая распри и, не посягая на княжеский престол, все же расплатились своими жизнями ради мира на родной земле. Александр Ярославич (Невский), усмирив свою гордыню и прощая обиду, вышел на высшее своё назначение – защитить Северную Русь от крестоносцев. Русская церковь причислила этих героев к Лику святых, поддерживая настоящий патриотизм, мужество, стойкость и преданность своему народу.

Но и в будущем немало испытаний выпало на российскую государственность, и лишь немногие агрессоры могли понять русский менталитет и проявить понимание святых для народа основ.

Замечено, что Золотая Орда была основана на иных принципах государственно-церковных отношений. Согласно обычному праву и кодексу законов «Яса» и заветам Чингисхана, золотоордынцы лояльно относились ко всем конфессиям и их служителям. Монгольские ханы наделили православную митрополию привилегиями, освободили ее от уплаты дани и установили неприкосновенность церковных владений. Русская Церковь также старалась наладить хорошие отношения с Золотой Ордой. Здесь нельзя умалить роль святого слова, практики милосердия и сострадания, которые, по легенде, завещал верующим основатель христианской веры – Иисус Христос. Такая политика спасла множество традиций, множество национальных элементов, множество жизней...

Позиция православной митрополии по отношению к Золотой Орде начала меняться в начале XIV века. Это связано с тем, что при хане Узбеке государственной религией был избран ислам. Повторилась ситуация середины XIII века. Только теперь основам православия угрожали не католики, а мусульмане. В этих условиях православная митрополия сделала ставку на Московское княжество, как наиболее динамично развивающееся и лояльное к церкви. Дело в том, что военные вторжения с запада и востока сопровождались разным идеологическими взглядами на православие. За рыцарями стояла католическая церковь - непримиримый противник православия. Победа рыцарей означала поражение Православной церкви на Руси.

В 1448 московская православная митрополия стала автокефальной.

С этого момента она начинает приобретать черты национальной церкви, что стало особенно важным в связи с изменившейся геополитической обстановкой. А в 1453 году под натиском турок-османов, проповедующих ислам, пала и сама Византийская империя. В последней четверти века на Руси утверждается господство Московского княжества. С этого времени московская митрополия открыто поддерживает его князей в военных конфликтах со своими противниками.

Святитель Филарет, митрополит Московский, ныне причисленный к Лику святых, говорил: «Люби врагов своих, бей врагов Отечества и ненавидь врагов Божьих». Отдать жизнь за Родину — значит, исполнить заповедь Христа о жертвенной любви к ближним, ибо «нет большей той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

«Не в силе Бог, но в правде»: этими словами Александр Невский вселил веру в победу своей дружины против шведских захватчиков. Вера имела огромное значение. Она вселяла уверенность в победе, в правоте своего дела. История сохранила немало тому примеров. Наиболее яркий из них - Куликовская битва. Перед битвой великий князь Московский

Дмитрий прибыл в Свято - Троицкий монастырь, где долго и усердно молился и принял напутственное благословение от преподобного игумена обители Сергия Радонежского, который отправил с князем двух своих иноков - Александра Пересвета и брата его Андрея Ослябю. По преданию, перед битвой Пересвет молился в келье отшельника при часовне святого воина великомученика IV века Димитрия Солунского.

«И ударились крепко копьями, едва земля не проломилась под ними, и свалились оба с коней на землю и скончались».

С этого момента Русское государство стало укрепляться. Идея единого, сильного государства и живительный дух православия сплотили удельных князей и весь многонациональный российский народ, создав условия для возрождения России. Прошли годы, столетия...

Многие из священнослужителей уже в XX веке своей кровью запечатлели на поле брани любовь и верность Отечеству. Так было и в годы Великой Отечественной войны, на поле боя священник служил молебен и со святым Крестом и святой водою обходил окопы и благословлял защитников.

Русская Православная Церковь, столетиями созидавшая единое государство, лишенная всего своего достоинства после прихода к власти большевиков, посчитала святым долгом в годы тяжких испытаний взойти на общерусскую Голгофу. В советское время, в условиях тоталитарного политического режима, вопрос о роли Православной Церкви в достижении Великой Победы замалчивался. Митрополит Сергей 22 июня 1941 г. в послании к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», призывал православных русских людей «послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может», дабы «развеять в прах фашистскую вражескую силу».

Этот призыв получил очень широкий отклик среди духовенства и простых верующих и в осажденном Ленинграде. Здесь действовало

десять православных храмов. К настоящему времени это уже описано в научной литературе и отражено в музейных экспозициях. В подвальных помещениях ряда храмов (например, Спасо-Преображенского собора) были устроены бомбоубежища. Под Казанским собором в период блокады находился детский сад и одновременно – отдел штаба Ленинградского фронта. Многие храмы использовались для хранения культурных ценностей. Так, Сампсониевский собор был занят филиалом Эрмитажа. Крестовоздвиженскую церковь занимало фильмохранилище, Владимирскую церковь – филиал Публичной библиотеки.

На площади перед Казанским собором у памятников полководцам Отечественной войны 1812 года М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли давали клятву уходившие на защиту Ленинграда воины и ополченцы. Для этой цели памятники, в виде исключения, не были закрыты мешками с песком.

Подобное использование Казанского собора в целях пропаганды патриотизма продолжалось до полного снятия блокады города в январе 1944 года, хотя храм серьезно пострадал от немецких обстрелов и бомбардировок. В собор попали несколько снарядов, от взрывной волны стекла в его окнах вылетели, и их пришлось заколачивать фанерой, через пробоины в крыше внутрь проникала вода, пострадали лепка и настенная живопись.

Большую роль в патриотическом воспитании играла и Александро-Невская лавра. На немецких фронтовых картах лавра была обозначена как объект стратегический, военный. И неспроста: в начале блокады лавру превратили в укрепрайон с девятью опорными боевыми точками. Красивейший, не имеющий аналогов Свято-Троицкий собор с его бесценными скульптурами работы Федота Шубина был превращен в склад боеприпасов. Между тем это вообще единственный в стране православный храм, украшенный скульптурами.

Обращение в ходе войны к русским патриотическим, в том числе православным церковным традициям сыграло чрезвычайную роль в обороне Ленинграда. Достаточно упомянуть тот факт, что с городом на Неве была тесно связана жизнь, деятельность и история захоронений знаменитых русских полководцев – святого князя Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

В честь всех этих великих людей учредили ордена в советских вооруженных силах. К могиле Александра Суворова, захороненного в усыпальнице Благовещенской церкви, приводили отряды военнослужащих, отправляющихся на фронт, на защиту родного города. Возле могилы в то время специально установили знамена и транспаранты. Здесь воины принимали присягу.

Конечно, тогда никто не говорил о религиозном аспекте. Но кто знает, какие чувства испытывали те, кому предстояло идти в бой? Многие военнослужащие тайно носили на себе крестики, читали молитвы. Помогала ли вера в Бога выжить и победить в этой страшной войне?!

Делать выводы каждому из нас...

В первый же день войны Русская Православная Церковь в лице местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) проявила мужество и стойкость, обнаружила способность ободрить и поддержать свой народ в тяжелое военное время.

«Покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней Заступницы Русской земли, поможет нашему народу пережить годину тяжких испытаний и победоносно завершить войну нашей победой», – с этими словами митрополит Сергий обратился к прихожанам, собравшимся 22 июня, в воскресный день, в Богоявленском соборе в Москве. Свою проповедь, в которой он говорил о духовных корнях русского патриотизма, владыка закончил словами, прозвучавшими с пророческой уверенностью: ***«Господь нам дарует победу!»***

После литургии, запершись у себя в келье, местоблюститель собственноручно напечатал на машинке текст воззвания к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», которое моментально было разослано по сохранившимся приходам. Во всех храмах за богослужениями стали читать специальную молитву об избавлении от врагов.

Между тем немцы, перейдя границу, стремительно продвигались по советской территории. На захваченных землях они проводили продуманную религиозную политику, открывая храмы и проводя на этом фоне успешную антисоветскую пропаганду. Разумеется, делалось это не из любви к христианству. Обнародованные после окончания войны документы вермахта свидетельствуют, что большая часть открытых церквей подлежала закрытию после окончания русской кампании.

Об отношении к церковному вопросу красноречиво говорит оперативный приказ №10 Главного управления безопасности рейха.

В нем, в частности, указывалось: *«...с германской стороны ни в коем случае не должно явным образом оказываться содействие церковной жизни, устраиваться богослужений или проводиться массовых крещений. О воссоздании прежней Патриаршей Русской Церкви не может быть и речи. Особенно следует следить за тем, чтобы не состоялось прежде всего никакого организационно оформленного слияния находящихся в стадии формирования церковных православных кругов. Расщепление на отдельные церковные группы, наоборот, желательно».*

Тем временем пропагандистские действия немецкого руководства по открытию храмов не могли не вызвать соответствующей ответной реакции Сталина. К этому его побуждали также и те движения за открытие церквей, которые начались в СССР уже в первые месяцы войны. В городах и селах собирались сходки верующих, на которых

избирали исполнительные органы и уполномоченных по ходатайствам об открытии храмов. На селе такие собрания нередко возглавляли председатели колхозов, которые собирали подписи за открытие церковных зданий и затем сами выступали ходатаями перед исполнительными органами. Нередко бывало, что работники исполкомов разного уровня благосклонно относились к ходатайствам верующих и в рамках своих полномочий действительно способствовали регистрации религиозных общин. Многие храмы открывались стихийно, даже не имея юридического оформления.

Все эти процессы побудили советское руководство официально разрешить открывать церкви на территории, не оккупированной немцами. Преследования духовенства прекратились. Священники, находившиеся в лагерях, были возвращены и стали настоятелями вновь открытых храмов.

Широко известны имена пастырей, молившихся в те дни о даровании победы и вместе со всем народом, ковавших победу русского оружия. Под Ленинградом в поселке Вырица жил известный сегодня на всю Россию старец, иеросхимонах Серафим (Муравьев). В 1941 году ему было 76 лет. Болезнь практически не позволяла ему передвигаться без посторонней помощи. Очевидцы передают, что старец любил молиться перед образом своего святого покровителя преподобного Серафима Саровского. Икона преподобного была укреплена на яблоне в саду престарелого священника. Сама яблоня росла у большого гранитного камня, на котором старец, по примеру своего небесного покровителя, совершал на больных ногах многочасовые моления. По рассказам его духовных чад, старец часто говорил: «Один молитвенник за страну может спасти все города и веси...»

В те же годы в Архангельске, в Свято-Ильинском кафедральном соборе служил тезка вырицкого старца – игумен Серафим (Шинкарев), до этого бывший насельником Троице-Сергиевой Лавры. По воспоминаниям

очевидцев, нередко он по несколько дней пребывал в храме на молитве за Россию. Многие отмечали его прозорливость. Несколько раз он предсказывал победу советских войск, когда обстоятельства прямо указывали на печальный исход сражения.

Подлинный героизм в годы войны проявило столичное духовенство. Ни на час не покидал Москву настоятель храма сошествия Святого Духа на Даниловском кладбище, протоиерей Павел Успенский, в мирное время живший за городом. При своем храме он организовал настоящий социальный центр. В церкви было установлено круглосуточное дежурство, а в подклети организовано бомбоубежище, позже переделанное в газоубежище. Для оказания первой помощи при несчастных случаях отец Павел создал санитарный пункт, где были носилки, перевязочный материал и все необходимые лекарства.

Другой московский священник, настоятель храма Илии Пророка в Черкизове, протоиерей Павел Цветков устроил при храме приют для детей и стариков. Он лично нес ночные дежурства и в случае необходимости принимал участие в тушении пожаров. Среди своих прихожан отец Павел организовал сбор пожертвований и лома цветных металлов на военные нужды. Всего за годы войны прихожане Ильинской церкви собрали 185 тыс. рублей. Работа по сбору средств велась и в других храмах. По проверенным данным, за три первых года войны храмы одной только Московской епархии сдали на нужды обороны более 12 млн. рублей.

О деятельности московского духовенства в военный период красноречиво свидетельствуют постановления Моссовета от 19.09.1944 и 03.01.1945 гг. о награждении около 20 московских и тульских священников медалями «За оборону Москвы». Признание властью за Церковью ее заслуг в деле защиты Отечества выразилось еще и в

официальном разрешении верующим отмечать церковные праздники и в первую очередь Пасху.

Впервые во время войны Пасха была открыто отпразднована в 1942 г., после завершения боев под Москвой. И конечно, самым ярким свидетельством изменения политики советского руководства по отношению к Церкви стало восстановление Патриаршества и открытие Духовной семинарии для подготовки кадров будущего духовенства.

Новый вектор церковно-государственных отношений в итоге позволил укрепить материальное, политическое и правовое положение Русской Православной Церкви, защитить духовенство от преследований и дальнейших репрессий, повысить авторитет Церкви в народе. Великая Отечественная война, став тяжелым испытанием для всего народа, спасла Русскую Церковь от полного уничтожения. В этом, несомненно, проявился Промысл Божий и Его благое произволение о России.

Особое внимание хотелось бы уделить моменту середины периода Великой Отечественной войны, когда Правительство СССР внезапно проявило внимание к деятельности РПЦ.

Для Русской православной церкви XX век стал временем тяжелейших испытаний, основная часть которых пришлась на семидесятилетний советский период. В расколоте политическими противоречиями стране одна из главных ее опор — церковь — тоже пережила и раскол, и сильнейшее давление со стороны официальной власти, и постепенную потерю поддержки в обществе, но все-таки сумела сохранить себя как общественный институт. И в этом существенную роль сыграли события, развернувшиеся в годы ВОВ. Поздним вечером 4 сентября 1943 года в Кремле состоялась встреча Иосифа Сталина с тремя иерархами Русской православной церкви, с которой и началась первая религиозная «оттепель» в Советском Союзе.

Окончательный вопрос о том, в какой момент представители и фактические высшие на тот момент иерархи Русской православной церкви придут на встречу в Кремль, был решен за несколько часов до разговора. Как отмечал в своей записке полковник Георгий Карпов, капитан госбезопасности (это специальное звание соответствовало армейскому званию полковника), днем в субботу, 4 сентября 1943 года, его вызвали к Сталину, и тот распорядился позвонить митрополиту Сергию, пригласить его и двух его сподвижников на встречу. Дату ее тоже можно было выбирать: или ближайший поздний вечер, или любой последующий день в течение недели. Иерархи, которые наверняка уже были подготовлены к предстоящей встрече и обсудили между собой все возможные приобретения и потери, которые она сулила, не стали тянуть и согласились приехать в Кремль поздним вечером 4 сентября.

Два часа без пяти минут, которые занял разговор митрополитов со Сталиным, стали поворотными в истории Русской православной церкви XX века. За это кратчайшее время она сумела вернуть себе право на подготовку новых священников и издание собственного журнала Московской патриархии, право на открытие новых храмов и восстановление старых, добиться амнистии для осужденных священников и предложения (а по сути — распоряжения) как можно быстрее провести архиерейский Собор и избрать нового патриарха. Решение по последнему пункту, согласно записке Георгия Карпова, принималось так: «Митрополит Сергей ответил, что архиерейский Собор можно будет собрать через месяц, и тогда товарищ Сталин, улыбнувшись, сказал: "А нельзя ли проявить большевистские темпы?" Обратившись ко мне, спросил мое мнение, я высказался, что если мы поможем митрополиту Сергию соответствующим транспортом для быстрой доставки епископата в Москву (самолетами), то Собор мог бы быть собран и через

3–4 дня. После короткого обмена мнениями договорились, что архиерейский Собор соберется в Москве 8 сентября».

Историки церкви и исследователи советской истории до сих пор спорят о том, что стало причиной столь кардинальной смены отношения советской власти к Русской православной церкви. Вне всякого сомнения, церковь после начала Великой Отечественной войны проявила себя как сила, способная консолидировать общество и подвигнуть его на жертвенность в деле борьбы с фашизмом.

Считается, что аргументом в пользу изменения отношений государства с церковью могло стать и внешнеполитическое давление: накануне Тегеранской конференции Сталину требовалось сделать все, чтобы заручиться поддержкой союзников и иметь возможность выдвинуть им свои требования, а на Западе почти напрямую увязывали помощь СССР с решением вопроса о свободе совести в Советском Союзе. Возможно, сыграло роль и то обстоятельство, что во время оккупации на захваченной территории было открыто множество православных приходов, которые теперь, когда началось освобождение этих земель, невозможно было просто взять и снова закрыть, но при этом необходимо было легализовать их и удерживать под контролем.

Скорее всего, при принятии решения о восстановлении более-менее нормальных отношений между государством и церковью сыграли роль все эти факторы (верующие, кроме того, полагают вероятным еще и вмешательство высших сил, которые, по их мнению, вполне могли вдохновить руководство СССР на такой шаг). Но вне зависимости от того, чем руководствовался Сталин во время встречи с церковными иерархами, она круто изменила всю дальнейшую судьбу Русской православной церкви.

Подвиги соотечественников, включая священнослужителей, верой и правдой служивших и проявивших преданность Отчизне во все периоды

истории, их патриотизм, самопожертвование, стойкость гражданской позиции, должны оставаться ярким примером гражданственности, мужества и верного служения Родине!

Мы помним! Мы гордимся!

Список использованной литературы

1. Гусев Г. Русская православная церковь и Великая Отечественная война // Наш современник. - 2000. - № 5.
2. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую православную церковь, 1917-1956: Биографический справочник. Книга 1 А-К// М., Изд-во Православного Свято - Тихоновского Богославского института 1997г.
3. Полонский В. Статья «Церковь в годы войны: служение и борьба на оккупированных территориях».
<http://www.patriarchia.ru/db/text/4485.html>
4. Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. <http://www.antology.sfilatov.ru/work/proizv.php>.
5. Поспеловский Д. Русская православная Церковь: испытания начала XX века //Вопросы истории. - 1993. № 1.
6. Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. - М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 1996.
7. Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941-1961 гг. // Религиоведение. - 2002. - № 1.
8. Якунин В. Изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны // Власть. - 2002. - № 12.

Ссылки

1. <http://knowledge.allbest.ru/religion>
2. <http://studentbank.ru/view>
3. <http://world-war.ru/>
4. <http://www.ukoha.ru/>
5. <http://www.vocerkovlenie.ru/.html> информационно-аналитический портал воцерковление
6. <http://www.pravmir.ru/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-vo-vremya-velikoj-otechestvennoj-vojny>
7. http://www.krotov.info/history/20/1940/arueva_01.htm
8. <http://ru.wikipedia.org>
9. <http://www.pseudology.org/Documets> «Изъять из церковных имуществ» 1922, февраль.
10. <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Popovsky/03.htm>
11. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. // А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков – М.: Просвещение, 2010.
12. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 26.12.2012 г. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
- 13.